

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Одной из отличительных черт представителей казачьего сословия, проживавших на Дону, была достаточно высокая, по тем временам, степень общей грамотности. До революции 1917 года в станице Гундоровской Области войска Донского, на месте которой возник наш город Донец Ростовской области, было немало учебных заведений. Это политехникум, станичная школа (в здании которой до сих пор расположена школа № 1) и, конечно, церковно-приходские школы в хуторах. О том, как они несли знания в народные казачьи массы рассказывается в литературных зарисовках нашего земляка, краеведа и писателя Сергея Сполоха. Читайте!

Хутор у Донца

(Продолжение. Начало №№ 1, 3, 5, 8, 10, 12, 14 за 2024 год).

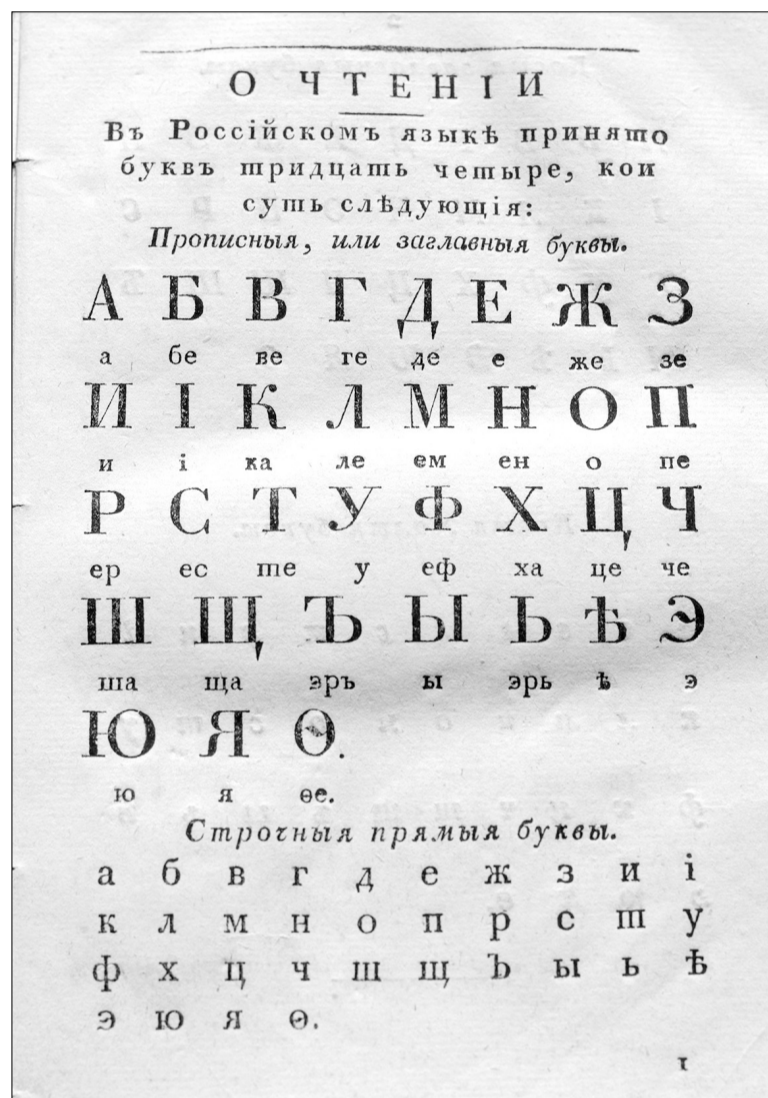
Вот и наступил этот радостный день - 1 сентября 1901 года. День, когда юный казачонок Антошка Швечиков пошёл в хуторскую церковно-приходскую школу. Семилетие, как важный рубеж, было знаменательным для него и его ровесников. В росписи хуторских земельных паёв, появился и принадлежащий Антону по праву рождения в казачьей семье земельный участок. Новоявленный землепользователь едва понимал, что это означало в его судьбе, да и до зачисления на казачью службу оставалось целых десять лет. Однако владение таким куском плодородной почвы, как раз и позволяло подготовиться к исполнению воинского долга перед царём и Отечеством. А для начала нужно было отучиться в местной школе, стать грамотным человеком. Неграмотному то куда труднее и в жизни, да и в будущей воинской службе тоже.

Дед Антона Арсений сшил внуку прочную сумку из грубого небеленого полотна, перевесил её через плечо своему любимцу и напутствовал:

- Вот внучок, идёшь в поход за знаниями. Постигай науку, радуй мать твою и меня старого вояку! Отец твой тоже тобой бы гордился!

И отвернулся, чтобы украдкой всплакнуть и вспомнить своего безвременно потерянного сына.

За ночь Антон несколько раз доставал эту подаренную замечательным дедом сумку и при свете чадающей лампадки ощупывал все свои школьные принадлежности. Небольшого размера аспидную чёрную доску, мешочек отточенных мелков, чтобы писать на ней, деревянные счётные палочки, маленький ножичек, крошечную коробочку с металлическими перьями, которыми ещё, ой как не скоро, позволят писать и чернильницу с завинчивающейся крышкой. В неё налиты настоящие, а не

Алфавит начала XX века.

самодельные чернила. Ценить надо!

Удобную чёрную аспидную доску дед Арсений купил на ярмарке за полтора рубля, а это целый пуд отборного зерна! Антошка уже опробовал её в деле. Благо мела они набрали с дедом у Донца большую цибарку. Выбрали из неё лучшие кусочки и наточили меловых палочек несколько горстей. Надолго хватит!

У этой доски была шершавая поверхность, словно у грубо выделанной коровьей кожи. Писалось по ней великолепно, только писать мальчонка пока ничего не умел.

Не твёрдой рукой получилось вывести букву «А». Первую букву своего имени и имени любимого деда. Полюбовался и показал своему деду. Тот похвалил:

- Так ты быстро все науки превзойдёшь!

Самым главным богатством в заветной сумке была конеч-

но азбука. В твёрдой обложке, с разными запоминающимися картинками. Особенно понравилась пословица, красовавшаяся на обложке и которую ему сразу стал втюхать дед: «Корень учения горек, а плоды его сладки»

Антошка услышав такое, только вздыхал и представлял, когда же придёт пора попробовать эти сладкие плоды. Наверно не скоро.

Строй букв в алфавите словно казаки на параде. Все в ровном строю. Ни одной из них не позволительно покинуть своё место. Какая из букв главнее? Это можно только самому представлять и домысливать. С церковнославянской азбукой, которую тоже предстояло освоить, куда сложнее. Но без неё не осилить чтение церковных книг и заучивание молитв, а их первокласснику нужно знать целую дюжину. Нелёгкое это дело — учёба!

И вот в первый день осени Антон с матерью Матрёной и с его дедом Арсением гордо шествовали в школу.

По всем улицам и проулкам хутора шли юные казачата в сопровождении родителей. Время ещё страдное, но уже не такое напряжённое. Можно час-другой уделить юному племени. Отбанишь мальчишек от въевшейся летней грязи, да и самим приаккуратиться и одеться в то лучшее, что есть в сундуке.

Церковно-приходская школа была построена в хуторе Швечикове совсем недавно. Сначала школа помещалась в большом казачьем курене, стоявшем впритык к церковной ограде. Потом по приговору хуторского сбора появились пристройки и в плане школьное здание получилось в виде креста. При этом в центре образовалось общее помещение и в нём проводили молебны и собрания в непогоду, а в пристройках разместили классные помещения.

Церковную ограду со временем расширили, включив в неё школу и получилось так, что с западной стороны храма был один майдан - хуторской, а с восточной, площадка поменьше и называли её школьным майданчиком. На нём в хорошую погоду выстраивались по классам и если настоятель Свято-Серафимовской церкви отец Евлампий считал это возможным, проводили молебны.

Вот и собрались все те, кто шёл в этот день в школу и кто их провожал. На школьном майданчике шум и толкотня прекратились и над стриженными головами понеслась речь хуторского атамана. Потом слово взял отец Евлампий. Школа то какая, церковно-приходская, значит церковь и должна быть на первом месте.

Антон плохо запомнил слова священника, но молитву на начало учения, вы зубренную им наизусть, повторял вместе со всеми школьниками. Как всё торжественно в ней звучало:

«Преблагий Господи, ни-

спосли нам благодать Духа Твоего Святого, дарствующаго смысл и укрепляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителем же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу.

Премилосердный Господь! Пошли нам благодать Духа Твоего Святого, дающего понятливость и укрепляющего душевныя наши силы, чтобы, слушая со вниманием преподаваемое нам учение, мы выросли Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу!»

Вдали виднелся и манил к себе Северский Донец. Но нет, сегодня он не доступен. Нужно подниматься по школьным ступенькам и вереницей заходить туда, куда показал учитель с трудным для произношения именем - Дормидонт Стихеевич. В первый раз, в первый класс!

Школяры гурьбой зашли и расселись за партами. Антошке досталось самое лучшее место, у окна. Хоть и нужно смотреть только на преподавателя и внимательно слушать его, но можно и украдкой бросить взгляд на пыльную улицу и кусочек майдана перед церковью.

Отец Евлампий подошёл к святому углу, перекрестился и зажёл лампадку — символ христианского просвещения. Священник прикоснулся к массивному нагрудному кресту, ладонями огладил свой выпирающий из-под черного одеяния живот и громогласным низким басом обратился к испуганным казачатам.

Начался первый урок по самому главному предмету в школе - Закону Божьему и краткий рассказ о сотворении мира. Антон так заслушался батюшку, что его мысли улетели далеко-далеко и он стал представлять как могучая сила создателя являла миру реку Северский Донец, как над ним выросли холмы и расстилалась широкая степь. А что значит создать?